

Недавно мне привелось как-то смотреть детский спектакль. Пришли дети и позвали. Играли дети, разучившие пьесу под руководством артистки А. Васильевой.

Известно, что на детском спектакле взрослый смотрит столько же на публику, сколько и на сцену, и по публике может легче всего судить, хорошо ли то, что делается на сцене, доходит до зрителя или нет. Один из критиков недавно прямо сделал так: вместо рецензии на детскую книгу, напечатал отзыв о ней своего маленького сына.

Если по этому методу, думалось мне все время, удалось бы напечатать то, что делалось на лицах зрителей, из которых старшему было, вероятно, немногим больше десяти лет,—наборщику пришлось бы набрать приблизительно следующее: как это интересно—детский театр, в детской республике должен быть свой театральный подотдел при комиссариате игры.

Вопрос для взрослого крайне сложный, вызвавший целую полемику в русской педагогической литературе: надо ли играть детям в театр и как. Я сильно сомневаюсь и в том, чтоб детские лица много выигрывали от обычной Гюмировки, и в том, чтоб славяная сказочность и крокодиловая чуждость были единственным материалом детского театра и литературы. Есть целые страны серьезной детскости и глубокой шутки. Посмотрите, как серьезно играет ребенок.

Потом еще: театр для тетей или театр детей. Одним словом, для взрослого куча вопросов—и педагогических, и художественных, и куча нерешенных затруднений и сомнений в том, что зовется—детский театре.

Но для ребенка все решено в все ясно: театр для него есть повышенная игра, (значит вдвойне интересная), а не пересказки, которую он понимает и без представления. И как хорошо, что дети не

интересуются педагогическими вопросами

На этот раз я хочу быть в этом вопросе вместе с детьми. Пусть это не очень умно для взрослого, зато весело. Раз интересно (странно интересно!), так позаботьтесь о том, чтоб детский театр был (есть же книги, и песни, и картины для детей); и чтоб он был внимательнее и лучше к детям, чем тот спектакль, на котором я был, и который дети смотрели, вися в воздухе; и чтоб давал ребенку то, что ему нужно, и как ему можно.

Внешние возможности к этому есть. Сколько есть драмкружков при школах, сколько спектаклей. Не выскрывать вундеркиндов, а затеять и организовать раз в какое нибудь время большую детскую игру для детей. Право же, надо сеять не только «разумное, доброе, вечное», но как нибудь позаботиться и о забавном, недельном, увлекательном. Посолите домоть ребенка, а то пресно и сухо,—солью смеха и слезы, солью театра.